

В XXI век без Ясной Поляны?

Толстой возвращается в Ясную Поляну. Так писали «Известия» осенью 1994 года о назначении праправнука писателя директором музея-заповедника. У молодого и энергичного Владимира Толстого было много надежд и планов, поддержанных как наследниками Льва Толстого во всем мире, так и отдельной строкой в Законе о бюджете РФ. Увы, для оптимизма сегодня осталось слишком мало оснований...

У меня есть все основания считать, что нынешняя государственная политика направлена против человека. Свой гнев и свое презрение обрушила власть на слабых и социально незащищенных людей, немощных и неимущих, больных, инвалидов, детей, пенсионеров.

Государственная казна в сознании тех, кто имеет к ней непосредственный, наверное, доступ, отождествляется с личным кошельком, из которого попросту жалко и гроша ломаного на милость, которую с вечно протянутой рукой беспрестанно выкалывают надоевшие нищие попрошайки — здравоохранение, образование, социальная защита, ну и, конечно, так называемая культура.

Представление о том, что это такое, у людей, управляющих ныне страной, некогда бывшей великой культурной державой, весьма туманное и приблизительное. Поэтому уже не представлялось таким уж удивительным то, что при

формировании последнего правительства последнего кабинета на должность министра культуры рассматривались кандидатуры Надежды Бабкиной и Аллы Пугачевой. Из чего можно было заключить, что вся наша культура видится с политического Олимпа исключительно песенной, только не до конца еще разобрались, то ли народной, то ли «попсовой».

Не менее знаменателен и состав недавно утвержденного Совета по культуре при президенте РФ. Такое впечатление, что собирався он по принципу публичной телевизионной известности. Именно поэтому, вероятно, в нем из сорока человек почти половина очень уважаемых и популярных актеров и режиссеров театра и кино, есть пародисты, юмористы, музыканты, несколько замечательных писателей и поэтов, но только один директор музея и руководитель лишь одной из наших библиотек.

Этому можно было бы, конечно,

и не придавать особого значения, живи мы в нормальной стране, где объемы государственной поддержки культуры выполняются неукоснительно и строго определены бюджетом, а не у нас, где все решается исключительно личными связями и протекциями. Кто поближе к кормилу, т.е. к кормушке, тому нет, да и перепадут жалкие крохи с господского стола, а кто подальше — сиди голодный...

Стыдно каждый день приходиться на работу, стыдно смотреть в глаза хорошим, честным людям, которые в тебя верят, надеются на тебя, а ты не в состоянии им помочь. Стыдно без конца оправдываться перед всеми, кому музей не по своей воле задолжал с выплатами, перед строителями и проектировщиками, уже год работающими в долг, перед реставраторами, взявшими на себя еще полтора года назад (в более или менее благополучные времена) огромный объем работы, за который нечем рассчитываться. Стыдно перед учеными и исследо-

вателями, чьим книгам и научным работам не суждено в ближайшее время выйти в свет из-за пресловутого недофинансирования.

Совестно жить, сознавая, что сохранение великого и ничем впоследствии невосполнимого культурного наследия наших предков, в том числе моего прапрадеда Льва Николаевича Толстого, поставлено под угрозу горсткой людей, неумело, а может быть, преступно руководящих страной.

Неужели для них имена Льва Толстого и Пушкина, Чехова и Достоевского — пустой звук?

Федеральный годовой бюджет культуры узаконен в размере 2,8 триллиона рублей. Осенние забастовки и протесты деятелей искусства в связи с хроническими невыплатами были остановлены личными обещаниями Б.Н.Ельцина и В.С.Черномырдина «разобраться и помочь», публичным заверением Министерства финансов РФ выделить 75 процентов годовых бюджетных денег. Что сегодня? За 11 месяцев Министерством культуры РФ получено 28 процентов, и есть еще надежда, что эта сумма поднимется еще до 30 процентов.

Вполне уместно тут напомнить, что предвыборная кампания только главного кандидата в президенты России, по официально опубли-

кованным данным, обошлась налогоплательщикам в 24 триллиона рублей, двух его ближайших преследователей соответственно в 21 и 14 триллионов рублей, по большей части разворованных центральными и региональными избирательными штабами. Убежден, если бы, не дай Бог, понадобились сейчас новые президентские выборы в России, необходимые адекватные финансовые ресурсы точно же отыскались бы. А вот погасить задолженность перед социальной сферой якобы нечем.

Для Ясной Поляны у государства нашлось лишь 15 процентов тех средств, которые предусматривались бюджетом на 1996 г. Обещанных и подтвержденных правительственным постановлением капитальных вложениях и инвестициях в развитие музея речи вообще не ведется.

В течение всего этого года музеи, библиотеки и архивы России ждали, что правительство выполнит хотя бы часть своих весьма скромных обязательств перед культурой, зафиксированных в Законе о бюджете 1996 года. Результатом нашего молчания явился подготовленный правительством проект федерального бюджета 1997 года, где не только не предусмотрено погашение задолженно-

Владимир Толстой

сти текущего года перед культурой, но и прямо проигнорирован указ президента Российской Федерации, по которому расходы на содержание крупнейших сокровищниц российской культуры, отнесенных к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, должны были быть включены в перечень защищенных статей бюджета.

Похоже, люди, ответственные за судьбы страны, задалась целью выйти в XXI век с нулевой инфляцией, достигнутой ценой полного уничтожения культуры России.

Владимир ТОЛСТОЙ,
директор музея-усадьбы
«Ясная Поляна».